

Шатилин

незлитых блоков на пенке домны до холодильников, замурованных в кладку шахты.

Сорок с лишним лет был бессменным обер-мастером доменного цеха легендарный человек Алексей Шатилин. Он не лопатил вместе с горновыми песок, не прокладывал русла для потоков чугуна, но каждую домну он знал, как свое родное дитя. Каждый день он обходил из конца в конец железный строй гудящих громадин, чутко прислушиваясь к их дыханию, внося своевременные, по-отечески заботливые поправки в ритм их «хода». И домны слушались этого небольшого жилистого, не очень разговорчивого человека.

А он не мог себя представить вне доменного цеха, вне своей работы. Поэтому еще долго продолжал ходить привычной дорогой в свой родной цех и по его гулким переходам и после оформления пенсии. В цехе были рады этому. Не за былые заслуги, не за высокие награды — за великое мастерство, за умение покорять характер домен дорожили Шатилиным в цехе. Ведь он не только в домнах — и в людях разбирался прекрасно. Случилось так, что один из корреспондентов нашей газеты, здоровенный, атлетически сложенный парень решил перейти на производство. Конечно, в доменный цех: горновое хорошо зарабатывают. Пришел «на смотрины» к Алексею Леонтьевичу, о ком не раз доводилось писать (все горновое проходили «приемку» у Шатилина). И представьте, забравшись на наше парня. «Ты ведь не всерьез на домну идешь — просто так, перекачаться». По каким уж признакам определил это Алексей Леонтьевич — неизвестно, но в самое яблочко попал.

Вот эта рентгеновская проницательность Шатилина в работе с людьми нашла завидную оценку руководства доменного цеха. Его, глубокого пенсионера, которому было уже просто тяжело мотать километры от печи к печи, все же не отпустили на покой, а оставили в цехе в качестве заместителя начальника по воспитательной работе. Алексей Леонтьевич и стал первооткрывателем этого нового института производственных отношений.

Именно в качестве заместителя начальника цеха по воспитательной работе А. Л. Шатилин стал Героем Социалистического Труда. Звезда Героя с орденом Ленина, четвертым по счету, были вручены ему на съезде комсомола. Помните, высокое звание было присуждено знатому доменщику именно за большую работу по воспитанию молодежи. Алексей же Леонтьевич просто, думая, беззавестно любил свою работу, дорожил ею, лепил и всчески оберегал ее от небрежного прикосновения случайных рук. Отсюда, вероятно, и была его строгость в оценке людей, в подборе кадров для работы на домнах.

Таких мастеров, как Шатилин, по всему Союзу были считанные единицы. Поэтому слава об Алексее Леонтьевиче далеко гремела среди доменщиков. Да оно и понятно: ведь Магнитка была признанной кузницей кадров для многих других Магниток помоложе. И ученики Шатилина, сохранившие к нему глубокое почтение и уважение, далеко разлетелись по всей стране. Но в трудные моменты не стеснялись обращаться к учителю. И даже когда Алексей Леонтьевич совсем ушел на пенсию, за ним приезжали из Новотроицка, где срочно потребовалось мастерство старого доменщика. И этот добрый «доктор Айболит» оказал-таки «скорую помощь», наставил на путь истинный захватившую домну, подобрал ключи к ее характеру и бережно передал их в руки тамошних мастеров.

Об Алексее Леонтьевиче Шатилине было писано-переписано великое множество строк в самых разных газетах и журналах. Собрать все вместе, пожалуй, не одна книга получится. А он за славой не гонялся, наград высоких не искал. Он скромно, но добросовестно, от души делал свое дело — по-другому не умел и не мог. Слава и награды находили его на литейных дворах зажженных им домен Магнитки. И образ Великого Мастера будет продолжать жить в благодарной памяти его учеников, пока не прерывается солнечный поток магнитогорского чугуна.

М. КОТЛУХУЖИН.

О том, как поссорились Михаил Иванович с Иваном Федоровичем

(Окончание. Начало в N 5-6)

Осенью пошел Михаил в индустриальный техникум разузнать, как выучиться на доменщика. В общежитие вернулся уже студентом: отличника Медведева приняли без экзаменов. Первые годы учебы давались парню нелегко. «Бывало, учишь, учишь, а одна мысль, словно сверло, бурлит мозг: поестъ бы», — вспоминал потом Медведев.

Время от времени ездил он за продуктами к матери в деревню. До Карталов добирался в тамбурах товарняков, на крышах вагонов. Случалось, брали знакомые паровозные машинисты, и тогда Михаил ехал с комфортом: на уголке в паровозном тендере.

Время летело быстро. В сорок пятом на День Победы поехал к матери в очередной раз. Сердце защемило, когда увидел, что у той седина прибавилось, да что подолгу стоит на коленях перед иконами, молит господ о возвращении с войны сыночка. Не верит, что погиб. С тяжелым сердцем возвращался тогда Михаил в Магнитку — все думы о матери, скорбно стоящей на коленях перед образами.

В сорок седьмом Михаил Медведев получил диплом техника-доменщика. И еще одно событие произошло — женился. Избранницей стала тихая обаятельная девушка Надя Землячка, когда-то в одной школе учились. Получили молодожены комнату в бараке и началась семейная жизнь.

Трудиться молодого специалиста направили на вторую аглофабрику горного управления на должность агломератчика. В то время коллектив фабрики переживал нелегкий пусковой период: шум-гром, неуязки, неразбериха. С отметки на отметку громадного агломерационного корпуса носился непоседливый новичок. И всюду — бегом. Старался все прощупать своими руками, увидеть собственными глазами. Не стеснялся спрашивать. Выпросил у механиков на время схему агломашины и просиживал над ней ночами. Вскоре назначили Михаила начальником смены.

Время, меж тем, бежало вперед, агломашины несли и несли на своих могучих плечах-паллетах раскаленный агломерат. В начале шестидесятых в цехе начался настоящий бум: все рвались в институт. Не хотел отставать и Михаил Медведев, и через пять лет получил диплом горного инженера.

Руководители цеха давно заметили в нем творческую жилку, стремление постигать и осваивать новое. Когда в 1963 году пускали склад концентратов, на освоение послали Медведева. С заданием справился успешно. Несколько лет работал помощником начальника цеха по шихте. Для агломерации шихта — всему голова. Прямо на рабочих местах учил он агломератчиков и дозировщиков премудростям технологии: мелом чертил схемы, выводил формулы и дотошно допытывался — понятно ли?

М. И. Медведев прошел большую школу партийной работы. Пять лет коммунисты цеха оказывали ему доверие, избирая партийным вожаком. Он разработал и внедрил ряд систем по воспитательной работе. Совместно с руководством подшефной школы принимал участие в разработке методики «Бригада-класс», которая оказалась весьма эффективной. Сегодня некоторые бывшие партийные функционеры, которых партия подняла на самую вершину власти, пачкают партийное прошлое. Медведев не приемлет этого. Свое отношение к ним он выразил в стихах:

Цена их выступленьям — грош,
их обещанья — ложь
Без благородных чувств, открытости души.
Они — пер-е-вер-ты-ши!

Сам он вступать в партию не торопился, потому как считал: быть коммунистом — ответственный шаг. И лишь набравшись производственного и житейского опыта, принял такое решение.

— А общественную работу всегда считал нужным делом, — размышляет Михаил Иванович. — В то время каждая бригада выпускала свою стенгазету. Была и общецеховая, где я долгое время был редактором. Выпускали сатирический «Крокодил», где бичевали лентяев, нарушителей дисциплины, ава-

Михаил Медведев

рийщиков. Однажды рабочие принесли заметку, в которой жаловались на склочный характер механика. А механик этот исполнял обязанности секретаря партийной организации. Редколлегия посовещалась и решила выпустить карикатуру на парторга с хлестким критическим текстом. Для крепости проголосовали: четверо — за, один — против. Последний предупредил: «Сотрут вас партийцы в порошок за эту критику».

Резонанс оказался неожиданным: парторга переизбрали.

Когда Михаил Иванович стал секретарем партийной организации, относился к своим обязанностям очень ответственно. За основу брал принцип: имей горячее сердце, холодную голову и чистые руки. Работал бы Медведев партийным вожаком и дальше, да «бросили» его на новый участок — склад производных руд. Непосконое было хозяйство: в зимний период под разгрузкой скапливалось огромное количество вагонов. Гаражи размораживания только-только пусkali. Конвейерные тракты были несовершенны. По предложению Михаила Ивановича вдоль открытого склада построили погрузочные тупики, что дало возможность вести погрузку руды экскаваторами прямо в вагоны. Прошло немного времени, и склад заработал ритмично.

Весной 1978 года по ряду причин резко ухудшилась работа аглофабрик. «Как-то в конце дня, — вспоминает Медведев, — позвонили из приемной директора комбината и предупредили, чтобы завтра в восемнадцать ноль-ноль был у директора. Какие материалы требуются? В трубку ответили: Кроме головы — ничего».

Директор предложил Медведеву должность начальника цеха — подразделения, где все разваливалось, а люди перестали верить в успех. Не смог отказаться, совесть коммуниста не позволила. Для начала решил поговорить с партактивом, руководителями участков, мастерами. Беседа была недолгой и сводилась к одному — личному примеру руководителей.

— Самое страшное для руководителя — прослыть в рабочей среде лентяем, — сказал тогда Медведев. — Люди могут простить какую-то неумелость, незнание, а лень не простят.

И руководители вместе с начальником цеха забыли на время о выходных, а если не хватало дня, оставались в цехе на ночь. И цех вышел из прорыва. В конце года директор комбината, вручая М. И. Медведеву часы, сказал всего три слова:

— Молодец! Взят и потянул.

Семь лет успешно «тянул» цех Медведев. В канун золотого юбилея комбината его труд отмечен орденом Трудового Красного Знамени. Потом работал некоторое время в производственном отделе горно-обогатительного производства, а когда годы побежали под уклон, Михаил Иванович решил уйти на пенсию. Не отпустили. Попросили поработать бригадиром на строительстве жилья и горных объектов. Другой бы обиделся: бывший начальник цеха — и в бригады. А для Медведева важны не место и должность, а польза. Но наступило время, и на комбинате начали увольнять работающих пенсионеров, чтобы обеспечить работой молодых. До крайности щепетильный Медведев постоянно спрашивает у начальства: не пора ли уходить и ему? А его просят поработать еще. Он и работает.

Сегодня Михаилу Ивановичу Медведеву — за семьдесят. Ровного свечения тебе, ветеран. Твердого шага в дружном строю горняков Магнитки!

Ученики Шатилина